

УДК 343.1:81(47)
ББК 67.410.2(2Рос)

И.И. Бунова,
Академия управления МВД России

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Рассмотрены этапы возникновения и развития института переводчика в уголовном судопроизводстве России, обобщены мнения ученых и изменения, внесенные в законодательство страны. Дан анализ статистических данных, свидетельствующих о динамике в России преступлений, совершаемых иностранными гражданами. В связи с ростом таких преступлений предложено создать бюро региональных переводчиков, а также внести ряд изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: переводчик; институт переводчика; язык судопроизводства; бюро региональных переводчиков; обеспечение прав участников уголовного процесса.

I.I. Bunova,
Academy of Management
of Russian Ministry of Internal Affairs

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF TRANSLATORS IN THE RUSSIAN CRIMINAL COURT PROCEDURE

The paper is devoted to the stages of emergence and development of the institute of translators in the Russian criminal court procedure; it summarizes the opinions of prominent scholars and overviews recent changes in the Russian legislation. It also presents the statistical analysis of data reflecting the dynamics of crimes committed by foreigners in Russia. As the number of such crimes is growing, the author suggests organizing the Bureau of regional translators and introducing a number of changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: translator; institute of translators; the language of court procedure; Bureau of regional translators; ensuring the rights of criminal process participants.

Переводчик — одна из старейших профессий в России. Задача переводчика — передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности [10, с. 10].

Еще с XV в. русские цари привлекали на службу иностранных специалистов — военных, фармацевтов, переводчиков (толмачей) и т.д. Поступавшие на службу к царю иностранцы наделялись особым жалованьем. Приступая к исполнению своих обязанностей, они приносили присягу государю [8, с. 28].

В 1555 г. царь Иван Грозный издал указ о создании в составе Посольского приказа группы толмачей. Через короткое время в этой группе насчитывалось около 30 человек, половина из них была направлена на учебу за границу.

Тем не менее, официальное зарождение института переводчика в России относят ко времени правления Петра I.

Созданная по его указу Академия наук стала ведущим переводческим центром.

В 1735 г. при Академии создается «Российское собрание» — первая профессиональная организация переводчиков, идейным руководителем которой стал В.К. Тредиаковский. Рецензирование переводов, проводившееся собранием в течение многих лет, заложило основы отечественной переводческой критики. В функции Академии наук постепенно вошла и подготовка переводчиков-профессионалов, и определение профессиональной пригодности переводчиков для государственной службы. Также Академия выступила организатором переводчиков-любителей, предоставляя им возможности публикаций и оплачивая выполненные переводы. Таким образом, к середине XVIII в. перевод оформился в активную общественно признанную деятельность с развитой системой организации [4, с. 11, 12].

В ходе правления Екатерины II каждый переводчик, работавший на государство, принимал присягу. Потребность в переводах с «иных языков» была вызвана не только внешнеполитическими причинами, но и

особенностями самой многонациональной державы.

Позже, уже в XX в., положения об участии переводчика в уголовном судопроизводстве России в той или иной мере были закреплены в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г., Конституции Российской Федерации 1993 г., Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1923 г. и 1960 г. и УПК Российской Федерации 2001 г.

В Конституции СССР 1936 г., а затем в Законе СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» закреплялось положение о необходимости ведения судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области. Одновременно нашли отражение обязанность обеспечения лицам, не владеющим языком судопроизводства, полного ознакомления с материалами уголовного дела через переводчика и право таких лиц выступать в процессе на родном языке.

Конституцией 1977 г. положительно решен вопрос о возможности ведения судопроизводства и на языке большинства населения данной местности, а также предоставлено право лицам, не владеющим языком судопроизводства, на использование услуг переводчика при участии в судебных действиях. Соответствующие изменения были внесены в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик [7, с. 8].

В УПК РСФСР 1923 г. нашли закрепление положения об осуществлении производства по уголовным делам на русском языке или на языке большинства населения местности. На судебные органы была возложена обязанность приглашать переводчиков в случаях, когда обвиняемые, потерпевшие свидетели или эксперты не владеют языком производства по делу, а также осуществлять перевод обвинительного заключения и других документов на родной язык обвиняемого. Была предусмотрена возможность подачи заявлений на родном языке заинтересованных лиц, «если удостоверено, что эти лица не владеют языком, на котором ведется производство по данному делу» [13, с. 107]. Но в то же время в УПК РСФСР 1923 г. был определен достаточно узкий круг участников процесса, которым предоставлялось право пользоваться помощью переводчика. Кроме того, инициа-

тива приглашения переводчика для участия в процессе предоставлялась суду, соответственно другие участники уголовного судопроизводства были лишены этого права.

В УПК РСФСР 1960 г. были закреплены положения о том, что судопроизводство ведется на русском языке или на языке автономной республики, автономной области, автономного округа, или на языке большинства населения данной местности. Право пользоваться родным языком и услугами переводчика предоставлялось всем лицам, участвующим в деле, не владеющим языком судопроизводства.

В ст. 18 УПК РФ 2001 г. закреплены положения о том, что судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде РФ, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Право пользоваться родным языком и услугами переводчика предоставляется всем участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства.

Использование услуг переводчика в различных сферах жизнедеятельности поставило вопрос перед международным сообществом о разработке определенных требований к переводчику, о защите его прав и свобод, персональной безопасности. С этой целью в 1953 г. была организована Международная федерация переводчиков (ФИТ). На данный момент ФИТ объединяет переводческие организации более 30 стран мира.

В настоящее время открываются новые возможности развития института переводчиков, в частности, в уголовном судопроизводстве.

Это обусловлено прежде всего тем, что с каждым годом наша страна становится все более привлекательной для иностранных граждан, что влечет за собой расширение экономического, политического научного, культурного сотрудничества и обмена, открытие совместных предприятий и фирм, вложение иностранных инвестиций и капиталов в российскую экономику. В России на сегодняшний день проживают 12,2 млн мигрантов, или 8,6% населения. И, по-видимому, это не предел, так как по прогнозу Росстата естественная убыль в России с 2011 по 2025 г. может составить 6,4 млн человек. Восполнить

этот пробел можно только приезжими. При этом, однако, отмечается, что русскоязычный поток в Россию практически иссяк [12].

Перепись населения 2010 г. подтвердила, что Россия является одним из самых многонациональных государств мира: на ее территории проживают представители свыше 160 национальностей. Такие народности, как татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне, имеют численность населения, превышающую 1 млн человек каждая. Русские являются наиболее многочисленной национальностью, их численность составила 116 млн человек (80% жителей страны) [3].

Вместе с тем рост числа иностранных граждан, прибывающих в нашу страну, сопровождается увеличением числа совершенных ими или в отношении них преступлений. Анализ статистических данных, свидетельствующих о росте преступлений, совершаемых иностранными гражданами в России, показывает следующее. Если в 1991 г. иностранными гражданами было совершено 308 преступлений, в 1997 г. – 27,9 тыс. преступлений, в 2000 г. количество преступлений достигло 35,1 тыс., в 2003 г. – 40,5 тыс., а в 2010 г. число преступлений, совершенных иностранными гражданами, достигло 48,9 тыс. (по данным ГИАЦ МВД России).

При этом значительный удельный вес преступлений из числа зарегистрированных в 2000-е гг. составляют преступления, совершенные гражданами бывших советских стран ближнего зарубежья (в основном Азербайджана, Узбекистана, Украины, Таджикистана и Кыргызстана).

В ходе переписи населения России 2010 г. было установлено, что из 621 тыс. азербайджанцев владеют русским языком только 587 тыс., а из 120 тыс. таджиков – 114 тыс. [3] Таким образом, существует пусть не слишком большая, но и не маленькая группа живущих в России лиц, не владеющих русским языком (количество плохо владеющих русским языком – еще выше). Поэтому в ходе расследования, рассмотрения уголовных дел с участием лиц, не владеющих либо недостаточно владеющих языком судопроизводства, возникают затруднения при общении на русском языке и языке участника уголовного судопроизводства. Это объективно мешает расследованию, рассмотрению уголовного дела, защите прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц, защите

личности от незаконного обвинения (осуждения), ограничения его прав и свобод.

Думается, не случайно в ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» законодателем предусмотрено, что в случае задержания сотрудник полиции обязан разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения.

Разъяснение задержанному его права пользоваться услугами переводчика необходимо. Но как реализовать его практически, если лицо уже при задержании заявило о необходимости приглашения для участия в следственных действиях переводчика, если уже на месте задержания ему не понятен смысл тех действий, которые сотрудники милиции (полиции) производят в отношении него?

Во многих городах России существуют коммерческие бюро переводов, однако специализация работы переводчиков в подобных бюро заключается, в основном, в переводе личных документов для заверения у нотариуса, осуществлении переводов при проведении деловых встреч, на публичных мероприятиях (семинарах, лекциях, конференциях), на переговорах. Оплата услуг переводчика почасовая или суточная, при этом ставки не соизмеримы с услугами переводчика, приглашенного органами предварительного следствия.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует штат судебных переводчиков, которые бы профессионально занимались оказанием услуг по переводу в судебном заседании и на досудебных стадиях уголовного процесса. Вся тяжесть организационной работы по поиску и привлечению переводчиков к уголовному делу ложится на следователя, дознавателя, суд.

Многие ученые предлагали создать бюро судебных переводчиков, банк данных переводчиков, присяжных переводчиков и подобные организации [1; 2; 5; 6; 11]. Однако на сегодняшний день это по-прежнему остается только идеей.

Проанализировав возникновение и развитие института переводчика в нашей стране, мы считаем целесообразным сформулировать некоторые предложения, которые

позволят оптимизировать работу правоохранительных органов по противодействию преступности иностранных граждан.

В связи с ростом преступлений, совершенных на территории РФ лицами, не знающими или плохо знающими русский язык, и в отношении них, актуальность проблемы формирования региональных бюро переводчиков не снижается, а растет. Проведенное автором анкетирование по вопросу создания региональных бюро переводчиков показало, что 89% респондентов считают необходимым создание таких бюро (по результатам опроса 233 респондента из числа дознавателей, следователей, судей из девяти регионов (Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Курск, Астрахань, Самара, Тольятти, Саратов, Орел) в период 2007–2011 гг.).

Очевидными проблемами в этом случае являются формирование и финансирование данного бюро.

Решение вопроса видится в создании региональных бюро переводчиков по следующей схеме.

1. Штат переводчиков в бюро необходимо формировать из расчета численности населения и численности представителей различных национальностей в регионе.

2. Штат переводчиков должен содержать постоянных сотрудников, а также сотрудников, работающих по совместительству и по договору.

3. Правоспособность и дееспособность переводчика должна быть подтверждена соответствующими документами (аттестатом, дипломом, удостоверением личности, данными учета о проживании в определенном регионе, сведениями из наркологического, психиатрического диспансеров, о судимости) и др.

4. Штат переводчиков должен быть сформирован из числа лиц, окончивших факультеты иностранных языков высших учебных заведений, а также учащихся высших учебных заведений, владеющих двумя и более языками; иных лиц, длительное время проживающих на территории РФ, имеющих постоянную работу, владеющих двумя и более языками; лиц, приехавших на территорию РФ для постоянного проживания из других регионов, стран, имеющих высшее образование, владеющих двумя и более языками.

5. Для кандидатов в переводчики необходимо предусмотреть обязательную сдачу экзамена по владению техникой, методикой

перевода (последовательного, синхронного и др.), знанию языков, приобретенных ими в связи с рождением, проживанием, воспитанием в определенной местности, обладанию лингвистическими познаниями или навыками сурдоперевода, владению юридической терминологией.

6. Оказание услуг переводчиками должно осуществляться по запросам правоохранительных органов, полиции, органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, нотариальных контор, оформленным в установленной форме.

В целях реализации вышеотмеченных мероприятий необходимо внести изменения в действующий УПК РФ, в частности, в ст. 59 УПК РФ «Переводчик». После определения «переводчик», данного в ч. 1 статьи, необходимо дополнить ее ч. 1.1 следующего содержания:

«1.1. Переводчик допускается к участию в деле:

1) с момента заявления участником уголовного судопроизводства о желании давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, если это не противоречит его обязанностям, предусмотренным настоящим Кодексом;

2) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ст.ст. 91, 92 УПК РФ;

3) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

4) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223¹ настоящего Кодекса;

5) применения к нему в соответствии со ст. 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу;

6) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления».

Представляется, что реализация указанных предложений будет способствовать становлению и развитию института переводчика в нашей стране, что позволит своевременно и эффективно обеспечивать права участников процесса, не владеющих языком судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишлага Г.В. Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 203 с.
2. Аширбекова М.Т. Принцип национального языка уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1984. — 177 с.
3. Всероссийская перепись населения-2010 // Сайт <http://www.perepis-2010.ru/>.
4. Дерюгин А.А. В.К. Тредиакровский — переводчик. Становление классического перевода в России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1988. — 43 с.
5. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в судопроизводстве. — Баку, 1989. — 208 с.
6. Ишмухаметов Я.М. Язык судопроизводства как принцип российского уголовного производства : дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2006. — 204 с.
7. Марков А.Я., Стеснова Т.И., Щерба С.П. Участие переводчика на предварительном следствии и дознании. — М., 1993. — 40 с.
8. Мулюкин А.С. Иностранцы свободных профессий в Московском государстве. — СПб., 1908. — 352 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1987. — 796 с.
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. — М., 2004. — 240 с.
11. Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. — Ташкент, 1974. — 90 с.
12. Смолькова Т., Грицюк М. Резюме для консула // Рос. газ. — 2010. — 7 дек.
13. Уголовно-процессуальный кодекс России : сборник нормативных актов и документов : в 3 ч. / отв. ред. В.А. Панюшкин. — Воронеж, 1998. — 456 с.

REFERENCES

1. Abshilava G.V. *Protsessual'no-pravovye i humanitarnye problemy uchastiya perevodchika v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (avtoref. kand. dis.)* [Legal Procedure and Humanitarian Issues of the Participation of a Translator in the Criminal Court Procedures in Russia (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2005, 203 p.
2. Ashirbekova M.T. *Printsip natsional'nogo yazyka ugolovnogo sudoproizvodstva (avtoref. kand. dis.)* [The National Language Principle of the Criminal Court Procedure (Cand. Dis. Thesis)]. Saratov, 1984, 177 p.
3. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya-2010* [All-Russia Population Census - 2010]. Available at: <http://www.perepis-2010.ru>
4. Deryugin A.A. V.K. *Trediakovskiy - perevodchik. Stanovlenie klassicheskogo perevoda v Rossii (avtoref. doct. dis.)* [Trediakovsky as Translator. The Origins of Classical Translation in Russia (Doct. Dis. Thesis)]. Leningrad, 1988, 43 p.
5. Dzhafarkuliev M.A. *Problemy natsional'nogo yazyka v sudoproizvodstve* [Issues of National Language in the Court Procedure]. Baku, 1989, 208 p.
6. Ishmukhametov Ya.M. *Yazyk sudoproizvodstva kak printsip rossiyskogo ugolovnogo proizvodstva (avtoref. kand. dis.)* [The Language of the Court Procedure as a Principle of the Russian Criminal Court Procedure (Cand. Dis. Thesis)]. Izhevsk, 2006, 204 p.
7. Markov A.Ya., Stesnova T.I., Shsherba S.P. *Uchastie perevodchika na predvaritel'nom sledstvii i doznanii* [The Role of Translator during the Pre-trial Examination and Investigation]. Moscow, 1993, 40 p.
8. Mulyukin A.S. *Inostrantsy svobodnykh professiy v Moskovskom gosudarstve* [Foreigners of Liberal Professions in Muscovy]. Saint Petersburg, 1908, 352 p.
9. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987, 796 p.
10. Retsker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Theory and Practice of Translation. Essays of the Linguistic Theory of Translation]. Moscow, 2004, 240 p.
11. Sarkisyants G.P. *Perevodchik v sovetskom ugolovnom protsesse* [Translator in the Soviet Criminal Process]. Tashkent, 1974, 90 p.
12. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. Dec. 7, 2010.
13. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossii : sbornik normativnykh aktov i dokumentov* [Criminal Procedure Code of Russia: Collected Normative Acts and Documents]. Voronezh, 1998, 456 p.

Информация об авторе

Бунова Ирина Ивановна (Москва) — научный сотрудник Научного центра. Академия управления МВД России (125171 г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 8, e-mail: Bynva@rambler.ru)

Information about the author

Bunova, Irina Ivanovna (Moscow) — Researcher, Research Center. Academy of Management of Russian Ministry of Internal Affairs (Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, e-mail: Bynva@rambler.ru)